

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH14413-19>

Тимохин Дмитрий Михайлович,
к.и.н., старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН, Москва, Россия
horezm83@mail.ru

ПОСЛЕДНИЙ ПРАВИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА АТАБЕКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА В АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация. Данная статья посвящена последнему атабеку Азербайджана Музаффар ад-Дину Узбеку, история правления которого, найдя свое отражение во многих существующих исследованиях, никогда не была при этом объектом специального изучения. В этой статье мы хотели бы сосредоточить свое внимание на анализе описания жизни и правления данной исторической личности, рассматривая складывание его образа в арабо-персидских источниках различных эпох. Нам хотелось бы сравнить образ последнего атабека, сложившийся в средневековых памятниках с его описаниями современными исследователями. Все это поможет нам наилучшим образом воссоздать трансформацию образа последнего правителя государства атабеков Азербайджана. Еще одной важной задачей данной статьи является анализ эволюции образа Музаффар ад-Дина Узбека в средневековых исторических источниках и выделение причин, по которым в том или ином памятнике он представлен как негативный персонаж или же его личность наоборот подвергается «героизации». Подобный анализ информации из исторических источников невозможен без анализа исторического контекста, в рамках которого был сформирован тот или иной текст. Подобного рода историческая деконструкция позволит ответить не только на вопрос в связи с чем конструировался тот или иной образ этой исторической личности, но и дать объективную оценку жизни и деятельности последнего правителя государства атабеков Азербайджана. Надеемся, что данное исследование будет полезно не только специалистам по истории Южного Кавказа эпохи монгольского нашествия, но и интересно широкому кругу читателей, интересующихся средневековой историей этого региона.

Ключевые слова: Южный Кавказ; арабо-персидские источники; государство атабеков Азербайджана; Музаффар ад-Дин Узбек; хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны.

THE LAST RULER OF THE STATE OF ATABEKS OF AZERBAIJAN IN THE ARAB-PERSIAN SOURCES

Dmitry M. Timokhin,
PhD (in History), Senior Researcher
Institute of the Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
horezm83@mail.ru

Abstract. The article focuses on the last atabek of Azerbaijan Muzaffar ad-Din Uzbek, the history of whose reign, despite the existing studies, requires special attention. In this article, we try to analyze the description of the life and reign of this historical figure, trace the folding of his image in the Arab-Persian historical sources from different eras. Secondly, we would like to compare the image of the last atabek that was formed in the medieval written sources, with the descriptions of modern researchers. All this will allow for a better understanding of the image transformation of the last ruler of the state of atabeks of Azerbaijan. Another important task of this article is to analyze the evolution of the image of Muzaffar al-Din Uzbek in medieval historical sources and highlight the reasons why in some written monuments he is presented as a negative character or his personality, on the contrary, is subjected to “heroization”. Such an analysis of information from historical sources is impossible without the analysis of the historical context within which this or that text was formed. Finally, this kind of historical deconstruction will allow us to answer not only the question in connection with which this or

that image of this historical figure was constructed but also to give an objective assessment of the life and work of the last ruler of the state of atabeks of Azerbaijan. We hope that this study will be useful not only for experts in the history of the South Caucasus of the Mongol invasion but also to a wide range of readers, interested in the medieval history of the region.

Key words: Southern Caucasus; the Arab-Persian sources; the state of Atabeks of Azerbaijan; Muzaffar al-Din Uzbek; Khorezm Shah Jalal ad-Din Mankburny.

Данная статья посвящена анализу образа последнего правителя государства атабеков Азербайджана, Узбека, в арабо-персидских исторических сочинениях эпохи монгольского нашествия и формирования монгольской империи. Государство атабеков Азербайджана, или держава Илдегизидов, созданная в 1136 г., как следствие упадка державы Сельджукидов, фактически перестает существовать после появления в пределах Ирана в 1225 г. последнего хорезмшаха из династии Ануштегинидов, Джалал ад-Дина Манкбурны. Именно этот исторический деятель не только сумел подчинить своей власти области западного Ирана, но и начал активное военное вторжение в земли Южного Кавказа, что привело к тому, что его держава стала доминирующей в этом регионе вплоть до 1231 г. Подчинение государства атабеков Азербайджана Джалал ад-Дину Манкбурны произошло практически бескровно, а сам последний правитель этого государства, атабек Узбек, сумел сохранить себе жизнь и некоторое время, пусть и весьма недолго, оставался значимой политической фигурой в пределах северо-западного Ирана и Южного Кавказа. В то же время арабо-персидские источники эпохи монгольского нашествия и формирования монгольской империи формируют крайне негативный образ данного правителя, подчеркивая его недостатки и пороки. Подобного рода критическое и даже негативное описание исторической личности требует, на наш взгляд, специального внимания исследователей, с целью выявить причины подобного рода отношения арабо-персидских историков к атабеку Музаффар ад-Дин Узбеку. К сожалению, как сам этот правитель, так и династия Илдегизидов в целом, не могут похвастаться пристальным вниманием со стороны исследователей: можно вспомнить лишь несколько специальных работ, среди которых нет ни одной, где в центре внимания была фигура последнего атабека [1, 2]. Таким образом, данное исследование должно некоторым образом заполнить сложившуюся лагуну и побудить востоковедов обратить большее внимание, как на данную историческую личность, так и на государство атабеков Азербайджана в целом.

В данной статье нами ниже будет дан краткий обзор политической деятельности атабека Музаффар ад-Дина Узбека, после чего подробно будет проанализирован образ указанного правителя, который формируется в арабо-персидских источниках. Для нас важно не только выделить особенности этого описания жизни и деятельности Музаффар ад-Дина Узбека в рамках средневековой историографии, но и выделить причины складывания негативного образа данного политического деятеля. При этом важно выяснить положительный образ каких средневековых правителей и военных деятелей выстраивают арабо-персидские историки в противовес Музаффар ад-Дина Узбеку и в чем причина данного процесса. Наконец, в данной статье будет также уделено внимание эволюции традиции описания жизни и деятельности Музаффар ад-Дина Узбека в арабо-персидских источниках.

Итак, атабек Музаффар ад-Дин Узбек пришел к власти в 1210–1211 гг. и о более ранних его деяниях у нас практически нет сведений: «После смерти атабека Нусрат ад-Дина Абу Бакра в 607 г. х. (1210/1211 гг. – Д.Т.) подвластными ему землями стал управлять его брат Музаффар ад-Дин Узбек» [1, с. 108]. В годы его правления государство атабеков Азербайджана существенно ослабело, что связано с одной стороны с угрозой со стороны Грузинского царства, а с другой – с расширением могущественного восточного соседа, государства хорезмшахов-Ануштегинидов. В отношении масштабов грузинской агрессии можно привести цитату из труда Ибн ал-Асира: «В сведениях предшествующих лет мы уже говорили, что натворили грузины в землях ислама – Хилате и его округах, Азербайджане, Арране, Арзане Рума, Дербенде Ширвана и в тех областях, которые прилегают к их стране, говорили о том, сколько они пролили крови мусульман, сколько разграбили их имущества и сколько захватили городов. Ежедневно в этих землях мусульмане подвергались унижению и бесчестию. Грузины совершали на них набеги, нападали на них и забирали все, что хотели из их имущества» [3, с. 375].

Что же касается восточного соседа государства атабеков Азербайджана, то Музаффар ад-Дин Узбек вынужден был признать зависимость от хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада, провозглашать хутбу и чеканить монету с его именем, что, впрочем, не лишало его самостоятельности в рамках собственных владений [1, с. 112].

Начало монголо-хорезмийской войны в 1219 г. существенно ослабило власть Хорезма над государством атабеков Азербайджана, а затем, во время появления в пределах этой державы монгольского корпуса Джебэ и Субэдэя, все хорезмийские гарнизоны были перебиты. Однако это не помогло усилению государства атабеков Азербайджана, а также власти самого Музаффар ад-Дина Узбека: сначала действия монгольских отрядов Джебэ и Субэдэя разорили страну и опустошили множество городов, а затем в 1225 г. хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны захватил земли этой державы. При этом, если в правление Ала ад-Дина Мухаммада государство атабеков Азербайджана сохранило хотя бы видимость независимости, а сам Музаффар ад-Дин Узбек мог проводить самостоятельные политические шаги, то Джалал ад-Дин Манкбурны фактически ликвидировал это государственное образование, а последний атабек вскоре скончался.

В арабо-персидских исторических сочинениях мы видим, прежде всего, негативный образ Музаффар ад-Дина Узбека: его живописуют как крайне слабого правителя, который больше времени уделял не государственным делам, а собственным увеселениям, что в итоге привело его державу к гибели. Следует признать, что подобный подход к описанию жизни и деятельности последнего атабека Азербайджана был заложен в труде арабского историка Ибн ал-Асира (1160–1234) «Ал-Камил фи-т-тарих», или «Полный свод истории» [4, 5, 6, 3, 7, 8, 9]. Так, арабский историк пишет: «Жена Узбек-хана, а она – (Малика – прим. перевод.), дочь султана Тогрула ибн Арслана ибн Тогрула ибн Мухаммада ибн Малик-шаха находилась в Табризе. Она (фактически) управляла страной своего мужа, который был занят собственными удовольствиями – едой, пьянством и игрой в азартные игры» [3, с. 373]. При этом не следует забывать, что арабский историк таким же образом характеризует и предшественников Музаффар ад-Дина Узбека, в частности атабека Абу Бакра, что заставляет задуматься о том, не был ли предвзят данный историк в отношении правителей государства атабеков Азербайджана [1, с. 99].

Кроме прямых указаний на недостойное поведение Музаффар ад-Дина Узбека, Ибн ал-Асир использует и иные приемы: в частности, он вкладывает в уста других исторических персоналий характеристики атабека, которые дополняют и без того негативный образ данного правителя. При описании захвата Табриза Джалал ад-Дином Манкбурны арабский историк приводит следующие слова хорезмшаха, к которому, кстати, также использует негативные характеристики, но по иному поводу. «Однажды он вошел в бельведер, который построил Узбек и потратил на это много денег. Он был очень красивым, возвышавшимся над садами. Обойдя его, он вышел и сказал: “Это – обитель праздного человека. Нам она не подходит”» [3, с. 374-375].

Наконец, Ибн ал-Асир приводит и вовсе маловероятные факты из биографии Музаффар ад-Дина Узбека, которые в свою очередь существенно дополняют и без того негативный образ данного правителя. Речь идет, в частности, о якобы имевшем место стоворе между атабеком Музаффар ад-Дином Узбеком и представителями военной и политической элиты Грузинского царства против Джалал ад-Дина Манкбурны. «Они отказались от своего плана и отправили посольство к Узбеку, правителю Азербайджана, чтобы склонить объединиться с ними, чтобы атаковать Джалал ад-Дина. Они побуждали его (Узбека – прим. перевод.) бояться этого правителя (Джалал ад-Дина – прим. перевод.), и ему говорили: «если мы не будем действовать сообща, он захватит твое, затем наше» [4, р. 481]. Необходимо отметить, что Ибн ал-Асир не упоминает времени отправления посольства, а также противоречит собственному описанию Музаффар ад-Дина Узбека, который по его же собственным словам был человеком ничтожным и никаким политическим весом или военной силой не обладал, тем более в годы хорезмийского вторжения: «...атабек Узбек, владетель Азербайджана, постоянно был занят вожделениями своего брюха и члена, непрестанно пьянствуя, а, протрезвев, принимался за азартную игру в яйца» [3, с. 375]. В связи с этим неясно, с какой стати представители

Грузинского царства стали обращаться за поддержкой именно к этой политической персоне: по всей видимости, данное описание всего лишь попытка еще более «сгустить краски» в негативном образе последнего атабека Азербайджана, который формирует в своем сочинении Ибн ал-Асир.

Теперь обратимся к сочинению еще одного современника Музаффар ад-Дина Узбека Шихаб ад-Дина Мухаммада ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» («Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны») [10–12], где также содержится большой массив интересующей нас информации относительно жизни и деятельности последнего атабека Азербайджана. Прежде всего, отметим, что биография Музаффар ад-Дина Узбека описана в этом сочинении столь же подробно, начиная с момента подчинения атабека власти хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада и до захвата земель государства атабеков Азербайджана Джалал ад-Дином Манкбурны. Особенно подробно, разумеется, в этом труде описываются события, связанные с именем последнего хорезмшаха. «Когда Аллах помог султану (т.е. Джалал ад-Дину Манкбурны. – Д.Т.) против его брата и отдал ему во владение то, что принадлежало ранее [брату], упомянутый (Йиган Таиси – прим. перевод.) ушел в сторону Азербайджана и увидел, что он ведет борьбу за государство, гибель которого предрешена и дни которого сочтены. Он и атабек Узбек, владетель Азербайджана, действовали совместно, противодействуя султану. Когда стало очевидно, что султанские знамена движутся по направлению к ним обоим и окружают их, душа подсказала ему (Йигану Таиси – прим. перевод.), что нужно спешить в Ирак и воспользоваться отсутствием султана. Но весть о нем дошла до султана, и он неожиданно напал на него у Хамадана. Одержав над ним победу, он пощадил его, приютил и обеспечил для него защиту. Дело завершилось благоприятным для него исходом, и он возвратился к своим шатрам, радуясь, что достиг желаемого» [10, с. 152–153].

Нельзя не отметить тот факт, что, в отличие от труда Ибн ал-Асира, у ан-Насави нет столь критических и уничижительных характеристик Музаффар ад-Дина Узбека и его правления. Ан-Насави позволяет себе лишь косвенно критиковать последнего атабека: если Ибн ал-Асир впрямую обвиняет его в том, что он оставил государственные дела, а державой фактически управляла его жена, то персидский историк делает это иначе. «И когда он (т.е. Джалал ад-Дин Манкбурны. – Д.Т.) приблизился к его пределам (т.е. Азербайджану. – Д.Т.), Шараф аль-Мульк получил письмо от жителей Мараги, возбуждавших желание султана к походу на нее, чтобы освободить их от позорного гнета, который им пришлось испытать от произвола важных господ государства и [от] власти женщин. [Они терпели] еще из-за того, что грузины вцепились своими когтями в нее (Марагу – прим. перевод.), а также из-за слабости их владетеля – атабека – в защите своей неприкосновенности и обороне своего владения» [10, с. 154]. Как видно из этого отрывка, упадок государства атабеков Азербайджана связан прежде всего не с личностью Музаффар ад-Дина Узбека и его деятельностью, как в труде Ибн ал-Асира, а с внешним фактором в лице грузинской угрозы и произволом чиновников. При этом персидский историк вовсе не указывает на причины того, почему Марагой и другими городами государства атабеков Азербайджана правит жена последнего атабека, а не он сам.

Отдельно отметим включение в состав труда ан-Насави рассказа о женитьбе Джалал ад-Дина Манкбурны на Малике-хатун, жене Музаффар ад-Дина Узбека, в котором заметно сочувствие персидского историка последнему атабеку и его судьбе, что окончательно убеждает нас в том, что негативный образ этого правителя не перекочевал в этот источник из сочинения Ибн ал-Асира. При этом, согласно ан-Насави, Малика-хатун добилась развода при живом муже для замужества с последним хорезмшахом, что, впрочем, не находит осуждения у автора источника, однако описание поведения атабека в связи с этим событием необходимо привести здесь в виде цитаты. «Мне рассказывал *садр* Рабиб ад-Дин, вазир атабека Узбека: “Когда атабек Узбек находился в крепости Алинджа, в округе Нахичевана, он услышал о том, что султан шаг за шагом захватывает его страну. Он не говорил ничего, кроме [стиха из Корана]: “Ведь земля принадлежит Аллаху: Он дает ее в наследие, кому пожелает из Своих рабов, а конец — богобоязненным” (Коран VII, 125(128). — прим. пер.), до тех пор, пока не услышал о бракосочетании. Он спросил об этом того, кто принес ему весть об этом: “Было ли это по согласию принцессы или против ее желания?”. Тот ответил: “По ее добровольному желанию

и после неоднократного с ее стороны сватовства. Она одарила свидетелей развода и оказала им милость»». Он (Рабиб ад-Дин – прим. перевод.) сказал: “Тогда [Узбек – прим. перевод.] положил голову на подушку, у него тотчас же начался жар, и он умер через несколько дней”» [10, с. 164].

Таким образом, мы видим в памятнике ан-Насави качественно иной образ атабека Музаффар ад-Дина Узбека: перед нами слабый правитель, который, однако, мало подвергается авторской критике. В то же время на основании приведенного выше эпизода можно говорить даже о некотором сочувствии персидского историка этому правителю, что, впрочем, делает объектом критики Малику-хатун, а не Джалал ад-Дина Манкбурны, захватившего земли государства атабеков Азербайджана и фактически лишившего власти Музаффар ад-Дина Узбека. Последнее несложно объяснить – текст ан-Насави посвящен биографии Джалал ад-Дина Манкбурны и написан в жанре «сира», что заставляет автора формировать совершенно не критическое отношение к фигуре последнего хорезмшаха.

В более поздних источниках эволюция образа атабека Музаффар ад-Дина Узбека характеризуется следующими аспектами. Прежде всего, отметим, что из более поздних исторических источников также исчезают критические замечания в адрес последнего атабека, и негативный образ Музаффар ад-Дина Узбека в них отсутствует полностью. Так, в трудах Джувейни [13–17] и Рашид ад-Дина [18–19] мы находим лишь описание военной и политической деятельности атабека, практически без оценочных характеристик, что свойственно ранним источникам, в частности Ибн ал-Асиру [13, с. 299–301; 18, с. 22–229]. Вторым важным моментом, касающимся эволюции образа Музаффар ад-Дина Узбека в поздних арабо-персидских источниках, следует признать внимание авторов к истории брака Джалал ад-Дина Манкбурны и Малики-хатун, после которого историки фиксируют смерть последнего атабека. Данный сюжет не просто продолжает транслироваться в более поздних исторических сочинениях, нежели труд ан-Насави, но и постоянно подчеркивается связь между этим браком и смертью Музаффар ад-Дина Узбека. Здесь, однако, существует некоторое расхождение во взглядах указанных выше историков: Джувейни оправдывает действия Малики-хатун, обвиняя Музаффар ад-Дина Узбека в безнравственном поведении. «В то время последний (т.е. атабек Музаффар ад-Дин Узбек. – Д.Т.) находился в крепости Алинджа. Узнав о том, что султан прибыл в Нахичевань, он понял, каково было его намерение. Внутренняя неизлечимая болезнь усилилась этой внешней причиной, и от горя и от досады он испустил дух в тот самый день¹. И если быть справедливым, плоды беззакония, особенно в отношении семьи и гарема, считаются достойными порицания у всех народов, а предосудительное поведение и низкие поступки не вызывают в душах людей ничего кроме отвращения; и, как истинно сказал Пророк (мир ему и благословение!), “Все в мире просто, кроме женщин и разговоров о них”» [13, с. 301].

Качественно иной взгляд на ситуацию предлагает Рашид ад-Дин, у которого атабек Музаффар ад-Дин Узбек выглядит пострадавшей стороной, а Малика-хатун добилась своего обманным способом. При этом стоит отметить, что в подобной ситуации несколько не страдает положительный образ самого Джалал ад-Дина Манкбурны, который также становится жертвой обмана. «Султан в 622 г.х. [1225 г. н.э.] расположился в виду Тебриза и занялся [его] осадой. Как-то раз царица поднялась на крепостную стену, увидела султана и влюбилась в него. Она пожелала стать его женою, заявив, что муж-де дал мне развод! Так как казий Кевам-ад-дин Хаддади – да помилует его Аллах! – знал, что она лицемерит, то не внимал [ее словам]. Изз-ад-дин Казвини, отец казия Мухьи-ад-дина, сказал: “Если мне дадут должность судьи, я заключу [брачный] союз!”. Его сделали казием, и он отдал в жены султану царицу. Город сдали; султан вошел в город; горожане выполнили требуемые обычаем поздравления. Вскоре после того, как до атабека Узбека дошло известие об этом событии, от горя он отдал [Богу] душу, и царство атабекское кончилось» [18, с. 242].

Несомненно, подобный эпизод формирует более благоприятное отношение читателя к данной исторической фигуре, а исчезновение из большинства поздних памятников существенной критики последнего атабека и вовсе способствует созданию в большей степени положительного образа последнего правителя государства атабеков Азербайджана. Таким

1 Пропуск стихотворения – Д.Т.

образом, определенный перелом в традицию описания жизни и деятельности Музаффар ад-Дина Узбека вносит труд ан-Насави, а последовавшие за ним арабо-персидские историки лишь продолжают и усиливают, как в случае с Рашид ад-Дином, тот вектор, который был заложен в его сочинении. Последнее, что хотелось бы добавить по данному поводу, касается того, что и в исторических памятниках, сформированных позднее труда Рашид ад-Дина, можно увидеть все те же, упомянутые выше, тенденции. Так, в своем сочинении Хамдаллах Казвини приводит описание событий, связанных с ликвидацией государства атабеков Азербайджана, где находится место эпизоду с браком Малики-хатун и его последствиями. «Султан Джалал ад-Дин сочетался браком с Мелике-хатун, дочерью султана Тогрула III Сельджукида (последний сельджукский султан Ирака, 571–590 г.х./1175–1194). Она была до этого женой атабека Узбека, затем развелась. По причине развода горе и страдание, которые она причинила атабеку, вызвали у него колики, от которых он и умер» [20, р. 427]. Важно отметить, что в рамках своего труда Хамдаллах Казвини предлагает лишь краткий набор сведений относительно того или иного правителя исламского Востока, однако при описании жизни и деятельности Музаффар ад-Дина Узбека, помимо всего прочего, уделяет внимание указанному историческому эпизоду, полагая его, по всей видимости, важным для понимания истории правления последнего атабека.

Подводя итоги данного исследования, хотелось бы отметить несколько, на наш взгляд, важных моментов. Прежде всего, негативный образ Музаффар ад-Дина Узбека базируется преимущественно на данных лишь одного памятника, сочинения Ибн ал-Асира. Все последующие и в том числе синхронные источники, в частности ан-Насави, подобного рода сведений не предоставляют или дают лишь косвенные данные. В более поздних арабо-персидских источниках и вовсе складывается совершенно иной образ последнего атабека Азербайджана, который не сходится с описаниями Ибн ал-Асира. Таким образом, негативные характеристики данного исторического деятеля в современной историографии и в том числе в классическом исследовании З.М. Буниятова, опираются, по сути, лишь на Ибн ал-Асира и его сочинения, а также, возможно на отдельные высказывания Джувейни [1, с. 99–100]. Если с негативным образом хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны в том же историческом источнике исследователи старательно не соглашаются в массе своей, то описания Ибн ал-Асира практически без критического осмысления и сравнения с другими памятниками включаются в состав научных работ. С нашей точки зрения, оценки жизни и деятельности Музаффар ад-Дина Узбека должны быть скорректированы востоковедами с учетом информации из других арабо-персидских исторических сочинений.

Один из ключевых эпизодов в биографии Музаффар ад-Дина Узбека, который присутствует в абсолютно всех арабо-персидских исторических сочинениях по интересующей нас проблематике, связан со вторым браком его жены, Малики-хатун и смертью самого атабека после этого события. Данный эпизод отмечается также и во всех известных исследованиях по истории государства атабеков Азербайджана. «Против этого брака был кади Табриза, так как атабек не дал жене развода. Однако на основании лжесвидетельства ее брак с атабеком был расторгнут, и султан женился на Малике» [21, с. 168]. Однако при этом исследователи не задавались вопросом в связи с чем у Ибн ал-Асира рассказ об этом крайне лаконичен, а «виновником» развода становится Музаффар ад-Дин Узбек. При этом тот же самый эпизод, но с гораздо большими подробностями в сочинении ан-Насави и последующих авторов формирует качественно иные оценки деятельности участников событий в целом и последнего атабека в частности. С нашей точки зрения, описания указанного исторического факта наилучшим образом демонстрируют особенности формирования образа Музаффар ад-Дина Узбека в арабо-персидских источниках и конструирование его «положительного» и «отрицательного» вариантов. Таким образом, наше исследование лишь в некоторой мере продемонстрировало новые возможности для исследования этой, казалось бы, хорошо известной исторической личности, и мы смеем надеяться, что в будущем в рамках отечественной и зарубежной науки появятся новые специальные исследования истории государства атабеков Азербайджана и его последнего правителя.

Благодарность: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16-01-50028.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунятов З.М. Государство Атабеков Азербайджана (1136–1225 годы). Баку, 1978. – 271 с.
2. Гусейнов Р.А. Иракские Сельджукиды, Ильдегизиды и Закавказье // Палестинский сборник. Вып. 21. Ближний Восток и Иран. Л., 1970. С. 185–198.
3. *Ибн ал-Асир*. «Ал-Камил фи-т-тарих». «Полный свод по истории». Избранные отрывки / Пер. П.Г. Булгакова, Ш.С. Камолиддина. Ташкент, 2006. – 560 с.
4. *Ibn Al-Asir*. Al-Kamil fi-t-tarih // Journal Asiatique. P., 1849–1850. Т. XIII–XV.
5. *Ibn al-Asir, Izz ad-Din*. The cronicle of Ibn al-Asir for the Crusading period from al-Kamil fi-t Tarikh. Part 3: The Years 589-629/1193-1231: The Ayyubids after Saladin and the Mongol Menace. / Transl. and annot. by D.S. Richards. L., 2008. – 335 p.
6. The Annals of the Saljuk Turks. Selection from al-Kamil fi-t Tarikh of Izz ad-Din Ibn al-Asir. / Transl. and annot. by D.S. Richards. L., 2002. – 311 p.
7. Arab Historians of the Crusades. Selected and translated from the Arabic sources from Francesco Gabrieli / Trans. by E.J. Costello. L., 1969. – 226 p.
8. Extrait de la chronique intitule Kamel-Altevarykh par Ibn-Alatyr // Recueil des Historiens des Croisades. Historiens Orientaux. Tome premiere. P., 1872. PP. 189-744.
9. Extrait de la chronique intitule Kamel-Altevarykh par Ibn-Alatyr // Recueil des Historiens des Croisades. Historiens Orientaux. Paris, 1872. Tome II (premiere partie). PP. 3-180.
10. *ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер.: З.М. Бунятов. Баку, 1973. – 450 с.
11. *un-Nesevi Ahmed Sehabeddin*. Celaluttin Harezemsah / Haz. Necip Asim [Yaziksiz]. İstanbul, 1934. – 158 s.
12. *an-Nasavi Nur ad-Din Muhammad Zeydary*. Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali / Trans. Mohammad Ali Naseh. Tehran, 1945. – 478 s.
13. *Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Пер. Е.Е. Харитонов. М., 2004. – 690 с.
14. *Juvayni*. The History of the World-conqueror / Trad. J.A. Boyle. Manchester, 1959. Vol. 1-2.
15. *Juvayni*. Gozideye Jahangoshai Djuveini. Tehran, 1990. – 76 s.
16. *Juvayni*. Tarih-e jahan goshay. Leiden, 1911. Vol. 1-2.
17. *Juvayni*. Jelde avval az tarihi Jahangoshai Juvaini. Tehran, 1958. J. 1-2.
18. *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. / Пер.: А.К. Арендс, Ю.П. Верховский, О.И. Смирнова, Л.А. Хетагуров. М., 2002. Т. 1–2.
19. *Rashid ad-Din Fazlollah*. Fasli az Jami at-tavarih: Tarih-e-ferge-ye-rafigan va ismailian-Alamut. Tehran, 1958. – 158 s.
20. *Hamdallah Qazvini*. Tarihi gouzide / Trad. Y. Le Strange. Vol. I. P., 1903. – 732 p.
21. Бунятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 г. М., 1986. – 247 с.

REFERENCES

1. Buniyatov Z.M. The state of Atabeks of Azerbaijan (1136-1225) [*Gosudarstvo Atabekov Azerbaijana (1136-1225 gody)*]. Baku, 1978.
2. Guseinov R.A. Iraqi Seljuqs, Ildegezids and Transcaucasia [Irakskie Seldjukidy, Ildegizidy i Zakavkazje] *Palestinian collection [Palestinskij sbornik]*. Issue 21. The Middle East and Iran. L., 1970: 185–198.
3. Ibn al-Asir. *Al-Kamil fi-t-tarih*. “A complete set of history.” *Selected passages [Al-kamil fi-t-tarih. “Polnij svod po istorii”]*. Izbrannie otruyki / Trans. P.G. Bulgakova, S.S. Kamoliddin. Tash., 2006.
4. Ibn al-asir. Al-Kamil fi-t-tarih *Journal Asiatique*. P., 1849-1850. Vol. XIII–XV.
5. Ibn al-Asir, Izz ad-Din. Ibn al-Asir for the Crusading period from al-Kamil fi-t Tarikh. Part 3: 589-629 / 1193-1231: *The Ayyubids after Saladin and the Mongol Menace*. / Transl. and annot. by D.S. Richards. L., 2008.
6. *The Annals of the Saljuk Turks. Selection from Tarikh of Izz ad-Din Ibn al-Asir*. / Transl. and annot. by D.S. Richards. L., 2002.
7. *Arab Historians of the Crusades. Selected and translated from Francesco Gabrieli* / Trans. by E.J. Costello. L., 1969.
8. Extrait de la chronique intitule Kamel-Altevarykh par Ibn-Alatyr // Recueil des Historiens des Croisades. Historiens Orientaux. Tome premiere. P., 1872: 189-744.
9. Extrait de la chronique intitule Kamel-Altevarykh par Ibn-Alatyr *Recueil des Historiens des Croisades. Historiens Orientaux*. Paris, 1872. Tome II (premiere partie): 3-180.
10. *an-Nasavi. Biography of Sultan Jalal ad-Din Mankburn [an-Nasavi. Biografiya Sultana Dzhahal ad-Din Mankburny]* / Trans.: Z.M. Buniyatov. Baku, 1973.
11. *un-Nesevi Ahmed Sehabeddin*. Celaluttin Harezemsah / Haz. Necip Asim [Yaziksiz]. İstanbul, 1934.
12. *an-Nasavi Nur ad-Din Muhammad Zeydary. Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali* / Trans. Mohammad Ali Naseh. Tehran, 1945.
13. Juvayni. Genghis Khan. *The history of the world conqueror [Chengiz Khan. Istoriya zavoevatel'ya mira]* / Trans. E.E. Kharitonova. M., 2004.
14. *Juvayni. The History of the World Conqueror* / Trad. J.A. Boyle Manchester, 1959. Vol. 1-2.
15. *Juvayni. Gozideye Jahangoshai Djuveini*. Tehran, 1990.
16. *Juvayni. Tarih-e jahan goshay*. Leiden, 1911. Vol. 1-2.
17. *Juvayni. Jelde avval az tarihi Jahangoshai Juvaini*. J. 1-2. Tehran, 1958.
18. *Rashid ad-Din. Collection of chronicles [Rashid ad-Din. Sbornik letopisej]* / Trans.: A.K. Arends, Y.P. Verkhovskiy, O.I. Smirnova, L.A. Khetagurov. M., 2002. Vol. 1–2.
19. *Rashid ad-Din Fazlollah. Fasli az Jami at-tavarih: Tarih-e-ferge-ye-rafigan va ismailian-Alamut*. Tehran, 1958.
20. *Hamdallah Qazvini. Tarihi gouzide* / Trad. Y. Le Strange. Vol. I. P., 1903.
21. Buniyatov Z.M. *The empire of Khwarazmid-Anushtegin dynasties of 1097-1231 [Gosudarstvo Khorezmshah-Anushteginidov 1097-1231]*. M., 1986.

Статья поступила в редакцию 18.09.2018 г.